Когда Маленькому Шаню исполнилось десять, их семья выросла.

Джин старался не вмешиваться, по крайней мере, он создал еще одного мальчишку, подобного своему первому сыну. Он думал, что завести детей для его жены будет достаточно легко, даже без его вмешательства, но он ошибался. Во второй раз потребовалось больше времени. Без его помощи многие беременности заканчивались раньше срока. Она заметила только один раз и была так огорчена этим, что Джин позаботился о том, чтобы она никогда не заметила остальных. Таким образом, прошло много лет без даже намека на беременность.

То, что во второй раз Мэй Хуа удалось родить близнецов, было чистой случайностью.

По правде говоря, Джин знал, что с беременностью что-то не так, и проблема была не в его жене. Он внимательно наблюдал за каждой неудачной беременностью, пытаясь понять, почему они не продлились долго. Когда близнецы успешно выжили, он начал немного понимать проблему: духи и тела несовместимы. Чисто человеческие тела поймали чистых горных духов, так что духи не смогли получить доступ к силе горы, и поэтому они умерли. А как только дух умер, тело тоже увяло.

Причина, по которой Шань Хуэй выжил, заключалась в том, что Джин продолжал менять тело маленького мальчика, пока оно не стало скорее волшебным, чем человеческим. В то время Джин вносил изменения вслепую, не понимая, почему они работают, а только то, что они действительно работали.

Теперь он знал.

И почему близнецы выжили? В их телах были небольшие изменения, делавшие их немного похожими на фей, и небольшие изменения в духе, делавшие их немного человеческими. В отличие от Шань Хуэя, у которого было преимущественно волшебное тело, у близнецов было преимущественно человеческое. Но та их часть, которая была феей, позволила своему духу использовать силу горы. В каком-то смысле они представляли собой более настоящую смесь Императора и Мэй, чем когда-либо мог быть Шань Хуэй.

Маленький Шан испытывал смешанные чувства по поводу этих пополнений в семье. Он явно не хотел ни с кем делить свою Мать, но в то же время она была так счастлива. Ему было немного стыдно за то, что он завидовал чему-то, что принесло его матери столько радости. Ведь он не был похож на своего Старика, он был великодушен!

Хотя он потеряет титул «Маленький» с появлением своих новых братьев и сестер, он получит титул «Старший брат» и «Первый сын». Поскольку он приближался к тому возрасту, когда уже не мог больше цепляться за штаны своей матери, он предполагал, что этот компромисс должен его удовлетворить.

В любом случае, он мог безнаказанно командовать своими младшими братьями и сестрами, и они все равно будут уважать его, поскольку он был старшим. Его няни заверили его в этом. Ему понравилась эта мысль, и он с нетерпением ждал ее.

Беременность двойней обычно заканчивается преждевременным рождением детей, и беременность Мэй Хуа не стала исключением. Но она родила позже, чем Шань Хуэй, поэтому ее беспокойство значительно уменьшилось. Фактически, поскольку она вынашивала двоих детей, а не одного (и дольше), эта беременность была гораздо более неудобной, чем первая. Она испытала тайное облегчение, когда наконец родила.

Поскольку близнецы представляли собой естественную смесь горного духа и человека, их

духовные силы поначалу были слабыми. Когда Джин пошел убирать родовые схватки, близнецы не смогли его остановить (не то чтобы они знали о нем с самого начала). Так что на этот раз Мэй испытывала лишь небольшую боль, достаточную, чтобы знать, когда следует надавить, а когда расслабиться.

Также при родах помогали Волшебный Доктор и Помощница-Акушерка. В тот момент, когда Джин увидел здоровую беременность Мэй, он нашел двух фей, трансформировал их и обучил в соответствующих областях. Он наполнил их разум тем, что уже знал, а затем затащил в Пещеру Путешественника и заставил учиться без отдыха шесть месяцев подряд, заполняя пробелы в знаниях. Когда они наконец вышли наружу, они были измученными душами, но Чудо-Доктор почти достиг уровня всего, чему они научились.

С точки зрения внешнего вида они выглядели намного старше других фей. Пробыв в человеческом облике почти пятнадцать лет, Джин, естественно, узнал кое-что о человеческом обществе. Одна из таких вещей заключается в том, что никто не доверяет молодому на вид Доктору. Так что Доктор Фея и его Помощница выглядели как здоровые Дедушка и Бабушка. (На самом деле, другие феи в шутку называли их именно так.)

Близнецы родились здоровыми и крепкими мальчиками. Мэй Хуа была единственной, кто удивился, что они мальчики. Она втайне надеялась на девочку во второй раз, поэтому ей было немного грустно.

Имея на груди двух маленьких новорожденных, Мэй Хуа спросила Цзинь, как он хочет их назвать. Поскольку они не дрались с ним во время родов и оба плакали, как и должно было, Джин чувствовал себя гораздо более милосердным по отношению к своим детям.

Первого родившегося он назвал Янь Ли, что означает «крепкая скала». Второго ребенка он назвал Ши Цзи, что означает счастливый камень. Но, как это было типично для их семьи, их звали Маленький Ян и Маленький Ши.

Их глаза были нежного светящегося голубого цвета и смотрели прямо на жителей деревни Голубого Цветка. В отличие от Шань Хуэй, который в младенчестве был устрашающе молчаливым и спокойным, близнецы вели себя как настоящие младенцы. Они плакали из-за маленьких и больших вещей, смеялись и хихикали над всем, что приходило им в голову, устраивали беспорядок и жадно ели.

Когда старший брат Шан увидел, что они глупы, он усмехнулся, и его последний след страха исчез. Как могли такие крошечные, пустоголовые существа когда-либо конкурировать с ним? Сейчас они привлекали внимание только потому, что были слабыми и беспомощными, а не из-за каких-либо достойных качеств. И даже несмотря на то, что их беспомощность была всем, что у них было, у них была только одна Фея-няня у каждого, тогда как ему дали две. Очевидно, он был выше по рангу!

Видя, что его положение в семье не подвергалось ни малейшей опасности, старший брат Шан был гораздо более добрым и терпеливым со своими младшими братьями, чем в противном случае. Если в его поведении и был оттенок злорадства, его Мать закрывала на это глаза. В конце концов, родителям нужно тщательно выбирать свои битвы.

Вы обожали близнецов. Они были гораздо больше похожи на МэйМэй, чем Шань Хуэй, и гораздо менее опасны. Маленькая фея провела с близнецами гораздо больше времени, играя и развлекая их, чем Шань Хуэй. Их первый смех и улыбка были посвящены ему. Они настолько привыкли к его присутствию, что, если бы он уходил, расстраивались и плакали.

К тому времени, когда они смогли спать всю ночь, в четыре месяца, Джин предложил (скорее настоял) переселить их в собственный двор. Между Е и феями-нянями Мэй Хуа оказалось, что ей почти нечего делать. Не то чтобы она меньше любила своих близнецов, но им каким-то образом удавалось быть менее обременительными, чем ее старший сын, несмотря на то, что их было двое. Поэтому, хотя она и колебалась, она не нашла веского аргумента, чтобы оставить их с собой на ночь, и неохотно согласилась.

Джин чувствовал себя самым счастливым человеком в мире с рождением близнецов. Они не только были хорошо воспитанными детьми, но и каким-то образом привлекли внимание Е. Маленькая фея проводила с ними много времени вместо Мэй. И когда они вышли, Е последовал за ними.

Это дало Джину еще больше времени с женой, чтобы он мог грызть ее тофу, когда ему заблагорассудится, и на досуге валяться на простынях. Впервые он почувствовал, что отцовство на самом деле было благословением.

http://tl.rulate.ru/book/35767/3534180